

Тогда Флоси сказал Бергторе:

– Выходи, хозяйка! Потому что я совсем не хочу, чтобы ты погибла в огне.

Бергтора сказала:

– Молодой я была дана Ньялю, и я обещала ему, что у нас с ним будет одна судьба.

И они оба вернулись в дом. Бергтора сказала:

– Что нам нужно теперь делать?

– Мы пойдем и ляжем в нашу постель, – сказал Ньяль.

Тогда она сказала маленькому Торду, сыну Кари:

– Тебя вынесут из дома, и ты не сгоришь.

– Но ведь ты обещала мне, бабушка, – сказал мальчик, – что мы никогда не расстанемся. Пусть так и будет. Лучше я умру с вами, чем останусь в живых.

Тогда она отнесла мальчика в постель, а Ньяль сказал своему управителю:

– Смотри, где мы ляжем и как мы расположимся в постели, потому что я не собираюсь двигаться с места, как бы меня ни беспокоил дым или огонь. Заметь хорошенько, где надо будет искать наши кости.

Тот сказал, что так и сделает. Незадолго перед этим был зарезан бык, и шкура его лежала там. Ньяль сказал управителю, чтобы он покрыл их этой шкурой, и тот обещал сделать это. Затем они легли оба в постель и положили мальчика между собой. Они перекрестили себя и мальчика и поручили свой дух богу. Это были последние слова, которые от них слышали. Управитель взял шкуру, накрыл их ею и вышел. Кетиль из Марка встретил его и вытащил из дома. Он подробно расспросил о своем зяте Ньяле, и тот рассказал ему всю правду. Кетиль сказал:

– Большое горе судил нам рок, и нам обоим выпало на долю это великое несчастье.

Скарпхедин видел, как его отец улегся в постель, и сказал:

– Рано наш отец ложится спать, но это неудивительно, ведь он человек старый.

Потом Скарпхедин, Кари и Грим стали подхватывать падавшие сверху головни и метать их в людей Флоси. Это продолжалось некоторое время. А люди Флоси стали метать в них копья, но те подхватывали все копья в воздухе и метали их обратно. Тогда Флоси велел своим людям прекратить эту перестрелку.

– Всякая схватка с ними будет теперь для нас невыгодна, – сказал он. – Подождите, пока огонь одолеет их.

Они так и сделали. С крыши стали падать балки. Скарпхедин сказал:

– Наверно, моего отца уже нет в живых, а не было слышно, чтобы он стонал или кашлял.

Они пошли в конец главного дома. Там свалилась поперечная балка, которая сильно обгорела в середине. Кари сказал Скарпхедину:

– Взбеги по ней, а я помогу тебе и потом взбегу вслед за тобой, и тогда мы оба спасемся, потому что весь дым относит в эту сторону.

Скарпхедин сказал:

– Беги ты первый, а я побегу сразу же за тобой.

– Это не годится, – говорит Кари, – потому что я могу выбраться из дома и в другом месте, если здесь не выйдет.

– Я не согласен, – говорит Скарпхедин. – Беги ты первым, а я побегу за тобой.

Кари сказал:

– Каждый человек должен стараться спасти свою жизнь, если это возможно. Так сделаю и я. Но нам с тобой больше не придется увидеться, потому что, если я выберусь из огня, у меня не хватит духа броситься в пего назад к тебе, и каждый из нас пойдет тогда своим путем.

– Меня веселит мысль, – говорит Скарпхедин, – что если ты спасешься, зять, то ты отомстишь за нас.

Тогда Кари взял в руку пылающую головню и взбежал по балке. Он швырнул головню с крыши, и она упала на тех, кто стоял около дома. Они отскочили. На Кари пылала вся одежда и волосы. Он прыгнул с крыши и побежал в ту сторону, куда относил дым. Тогда тот, кто был всех ближе, сказал:

– Не человек ли там спрыгнул с крыши?

– Что ты, – сказал другой, – это Скарпхедин бросил в нас головней.

И они больше не стали думать об этом. А Кари добежал до ручья, бросился в него и потушил на себе огонь. Оттуда он перебежал, скрываясь в дыму, в яму и там лег отдохнуть. Эта яма называется с